

Два дня Левъ Николаевичъ ходилъ и ѣздилъ по той мѣстности, гдѣ за полстолѣтія до того пало болѣе ста тысячъ человѣкъ, а теперь красуется великолѣпный памятникъ съ золотыми надписями. Онъ дѣлалъ свои замѣтки и рисовалъ планъ сраженія, напечатанный впоследствии въ романѣ «Война и Миръ». Хотя онъ и рассказывалъ мнѣ кой что и объяснялъ гдѣ стоялъ во время сраженія Наполеонъ, а гдѣ Кутузовъ, я не сознавалъ тогда всей важности его работы и съ увлеченіемъ предавался игрѣ съ собаченкой, хозяинъ которой былъ сторожъ памятника. Я помню, что на мѣстѣ и въ пути мы розсказывали стариковъ, еще жившихъ въ эпоху отечественной войны и бывшихъ свидѣтелями сраженія. По дорогѣ въ Бородино намъ сообщили, что сторожъ памятника на Бородинскомъ полѣ былъ участникомъ Бородинской битвы и, какъ заслуженный солдатъ, получилъ это мѣсто. Оказалось, что старикъ скончался за нѣсколько мѣсяцевъ до нашего пріѣзда. Левъ Николаевичъ досадовалъ. Вообще наши поиски были неудачны. На обратномъ пути на послѣдней станціи намъ попался веселый и старый ямщикъ съ лошадьми огромнаго роста. Когда мы въѣхали на шоссе, онъ мчалъ насъ въ карьеръ, между тѣмъ былъ очень лунный вечеръ, а туманъ былъ такъ силенъ, что такая ѣзда была довольно рискована. Я былъ въ возбужденномъ состояніи, вѣроятно отъ этой ѣзды, и Левъ Николаевичъ, замѣтивъ это, спросилъ меня, чего бы я хотѣлъ въ моей жизни? Я отвѣтилъ: «мнѣ очень жаль, что я не сынъ его». Онъ этому нисколько не удивился вѣроятно потому, что привыкъ къ тому, какъ всѣ дѣти